

УДК 001.891.34

Андрей Георгиевич Теслинов
«Мастерская концептуального мышления», Москва

ЧЕТЫРЕ ВЕРСИИ «ПОДЪЕМА» МЫШЛЕНИЯ

... в научном поиске

Аннотация. В статье обосновывается понятие «подъема» мышления в контексте придания ему продуктивной и конструктивной роли в научно-исследовательской деятельности порождающего типа; различаются несколько версий подъема мышления; обсуждаются подходы к овладению им.

Ключевые слова: мышление; сила мышления; уровни мышления

1. Условия продуктивности научного поиска

Существенным отличительным признаком научного поиска, как серьезной научно-исследовательской деятельности, является его нацеленность на добычу нового знания о реальности. При этом ценность этого знания возникает в ходе сложного процесса овладения мышлением содержанием новых явлений – пониманием реальности, а вовсе не сшивкой фрагментов разных текстов, которыми накачиваются нейронные «сети». Понимание реальности и, в особенности, сложной реальности добывается лишь понимающим мышлением высокого качества.

Среди качественных свойств такого мышления наиболее существенными являются те, которые позволяют ему выполнять свою экзистенциальную роль – роль механизма усиления живучести людей и человечества в целом в ходе объективно усложняющегося преодоления трудностей существования. С этой точки зрения основными ожиданиями от понимающего мышления являются, как минимум, следующие три:

- Способность глубоко различать реальность (создавать понятия);
- Способность исчерпывающе объяснять ее (формировать суждения);
- Способность находить направления увеличения жизненных сил людей (выводить умозаключения);

В той мере, в какой мышление обладает такими способностями, можно говорить о его силе. Опираясь на представление о том, что долгосрочная живучесть людей и

общества поддерживается их развитием ¹, которое непременно предполагает порождение и отбор альтернативных гипотез существования в новых усложняющихся условиях², может быть представлен прообраз обобщенной формулы силы мышления (P_m)³:

$$P_m = f(N_{pd}; S_{pd}; A_{rp}),$$

где

N_{pd} - новизна проблем (р), вызванных трудностью (d);

S_{pd} - сложность проблем (р), вызванных трудностью (d);

A_{rp} - альтернативность решений (r) проблем (р).

Какими свойствами должно обладать мышление исследователя, чтобы проявлять свою максимальную силу, а с нею и продуктивность? Первые серьезные попытки ответить на этот вопрос восходят к работам И. Канта, который, сознавая глубину его сложности, в частности, предупреждал, что «... у любых суждений есть различие по содержанию, в силу которого они бывают или просто поясняющие и не прибавляют ничего к содержанию познания, или же бывают расширяющие и увеличивают познание. <...> первые могут быть названы аналитическими, вторые – синтетическими суждениями»⁴. Иными словами, сильное мышление понимающего типа должно иметь порождающий характер, придающий ему способность к синтезу. Представляется, что для этого оно должно обладать рядом важных возможностей:

- ясностью как возможностью различать существенные детали реальности;
- возможностью порождать новое, приводить к новому знанию;
- конструктивностью как возможностью к сохранению ясности и истинности в своих собственных операциях;
- возможностью оперировать разнообразиями и порождать разнообразия различий;
- целостностью как возможностью удерживать и оперировать целым, где (по Аристотелю) «целое – это то, к чему ничего нельзя больше добавить»;
- продуктивностью как возможностью порождать объективное знание, пригодное для использования.

Основное утверждение, которое объясняется далее, состоит в том, что все эти возможности, а с ними и увеличение силы мышления возникают при овладении им

¹ *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - 240с.

² *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. – С.Пб: Наука, 1991. – 539 с.; *Поппер К.* Логика и рост научного знания. Избр. работы. Пер. с англ. / К. Поппер; Сост., общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского. – М. : Прогресс, 1983. - 605 с.

³ *Иванов А., Теслинов А.* Концептуальные технологии. Школа Спартака Никанорова. – М.: НКГ «ДиБиЭй-Концепт», 2023. – 312 с. (Прикладные концептуальные исследования).

⁴ *Кант И.* Пролегомены / Пер. с нем. Вл. Соловьева. – М.: Академический Проект. 2008. – 174 с

собственным «подъемом» и что есть несколько версий этого подъема.

2. О понятии «подъема» мышления

В обычной риторике повышение качества мышления, его усиление связывают с увеличением разнообразия методов решения определенного класса и/или разных классов задач. Но задачный подход имеет слабое значение для усиления мышления в представленной выше формуле, поскольку задачи просты по структуре, имея вполне конкретные «дано», «требуется найти» и «методы решения». В этом смысле разнообразие методов исследования операций, методов решения задач организационного управления (менеджмента), методов решения творческих задач и ряда других «школ» изобилуют инструментами, работающими с известным⁵, не работают со сложностью и тем более – с Великим Неизвестным⁶, куда, собственно, и заглядывает серьезная наука.

В какой-то мере усиление мышления происходит при разрешении проблем (не задач), которые почти всегда имеют дело с неопределенностями, с «дырками» в знаниях и потому предполагают задействование уже не готовых приемов решения готовых задач, но подходов, организующих само мышление. Это области системологии, граничащей с философией. Однако, со времен Э. Гуссерля философия так и не стала «строгой наукой», о необходимости которой он настаивал, понимая ограниченность ее «методов» в исчерпании результатов фундаментального вопрошания и свободного усмотрения реальности⁷.

Усиление мышления, о котором мы говорим, не достигается его ускорением или улучшением (бессмысленный здесь термин). Оно не достигается усложнением, утончением орудий науки (приборов, оборудования), если они используются мышлением с прежним качеством. Оно достигается лишь «подъемом» самого мышления, которое созревает до необходимости усложнения себя самого, а, точнее – до саморазвития. «Подъем» мышления означает его развивающее восхождение по ступеням (классам) своих возможностей. В европейской традиции об этом говорят как о переходах чего бы то ни было от одного уровня к другому – от одной горизонтальной плоскости с границей своей «высоты» к другой.

Каковы корни этой идеи? Их можно обнаружить во многих известных, но подзабытых школах мышления. Вот некоторые из них.

- Идея Р. Декарта о возможности постижения действительности только через

⁵ Теслинов А.Г., Теслинова Е.А. Управляй решениями. Как думать, чтобы решать и действовать — М.: ФЛИНТА, 2020. — 240 с. — (Прикладные концептуальные исследования).

⁶ Теслинов А.Г. Великое Неизвестное в концепции субъектной Природы // Никаноровские чтения: «РАБОТЫ С. П. НИКАНОРОВА. Распаковка идей». Материалы шестой научно-практической конференция КПиА СОУ (24 декабря 2021 г.) — М. : НКГ «ДиБиЭй-Концепт». – Электрон. дан. – 2021. С. 71 - 89. – 2 Мб. – Режим доступа: <https://master-concept.ru/wp-content/uploads/nikanorov6.pdf>

⁷ Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск, Агентство «Сагуна», 1994. – 357 с.

«заключение мира в скобки»: «Чтобы что-нибудь понимать, нужно научиться думать, что ничего еще не вытекает из того, что дело обстоит именно так».8

- Идея смены познавательной (интенциональной) установки в феноменологии как выбора возможностей «трансцендентального опыта».9
- Постулат «обусловленного мышления» в буддизме.
- Гносеологический принцип неоплатоников о непрерывном поиске множественности в едином: «Необходимо, чтобы мыслимый объект открывал в мышлении свое разнообразие; в противном же случае возможно было бы... некое неосмысленное и невыразимое осязание, которое предполагало бы, что ума тут еще и нет».10

Обращение к этим откровениям неизбежно выводит к мысли о том, что подъем мышления связан, во-первых, с признанием того, что для мыслящих миров (по Ю. Лотману) любая реальность – это текст и, во-вторых, что качество его освоения связано со способами чтения, а не с содержанием текстов. То есть, прав был Р. Декарт, настаивающий на том, что у реальности «трансцендентальное основание». Исходя из этих соображений, само мышление следует мыслить как способ управления сознанием динамикой собственных состояний для адекватного «чтения» реальности. Тогда подъемом мышления следует называть смену этих способов с нарастающей возможностью полного овладения реальностью.

Умение «подъема» мышления разделяет людей на две малосвязанные группы. Одна из них, та, которая умеет «переключать» свои способы мышления и усложняться в этом умении, живя с сознанием условности всего на свете и потому читая свои тексты свободно. Другая группа принимает мир таким, каким его (как бы) видит, не сомневаясь в том, что он такой и есть. Эти люди прикованы к тем значениям представлений обо всем, которым их научили или с которыми они долгое время были успешны. То есть до сильного понимающего мышления порождающего типа дотягиваются не все в науке.

А каковы его продуктивные версии?

3. Методологические способы подъема мышления

Термин «методологический способ» означает, что в рассмотрение берется не конкретный прием или совокупность приемов исполнения какой-то деятельности, но организация ее самой. 11 В этом смысле можно различать

⁸ Декарт Р. Начала философии// Избранные произведения. – М.: Гос. изд. полит. лит - ры, 1950. С.409 - 545.

⁹ Гуссерль Э. Феноменология// Логос, 1991. № 1. С. 12 - 21.

¹⁰ Плотин. Избранные трактаты. В 2-х томах. Пер. с древнегреческого под ред. проф. Г.В.Милованского. - Т.1. - М.: Издательство "РМ", 1994.

¹¹ Новиков, А.М., Новиков, Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

несколько разных версий подъема мышления как версий его организации.

Версия 1 – это подъем мышления через инициацию новых рангов рефлексии исследуемого предмета и самой исследовательской деятельности. Здесь помимо размышления о той или иной грани исследуемого явления происходит обоснование качества этого исследования. Представление об этом механизме мышления созревало и последовательно оттачивалось в работах Г. Гегеля, М. Мамардашвили («мышление начинается с мышления самого мышления»), В. Лefевра («рефлексивная система — это система зеркал, многократно отражающих друг друга»¹²), Г. Щедровицкого и других исследователей. И теперь логика одноранговой рефлексии чего бы то ни было представляется последовательностью мыслительных операций анализа, критики и нормирования (отбора умозаключений), а схема подъема мышления представляется восходящими переходами по ступеням иерархии рангов, а, следовательно, и предметов рефлексии (Рис. 1).

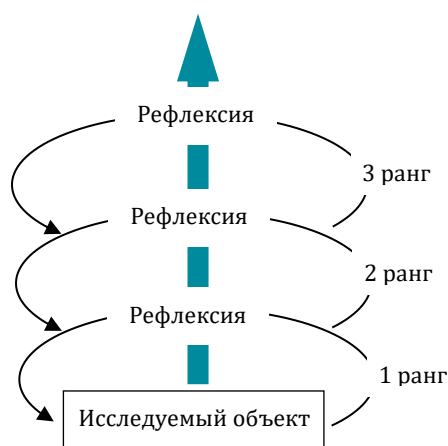

Рис. 1. Схема подъема мышления по ступеням рефлексии

Этот способ подъема мышления придает прочность обоснованию предметов исследования и выводит к возможности разного «прочтения» реальности.

Версия 2 – это подъем мышления по ступеням логически выстроенных операций обоснования предмета исследования какого-либо объекта, предельно уместного целям исследовательского вопрошания. Предтечей этого механизма мышления следует считать гуссерлевскую идею интенционального анализа. Однако, ее воплощение приобретает инструментальный характер лишь при ее обрамлении отчетливой логикой поиска той точки зрения на объект и, следовательно, того аспекта объекта исследования (предмета), которые наиболее значимы для сознаваемой цели научного поиска, и отбрасывания второстепенных точек зрения и предметов (Рис. 2). Саму эту логику следует конструировать исследователям сознаваемыми методами, а правило, на

¹² Лefевр В. Рефлексия. – М.: Когито - Центр, 2003. С.17.

которое при этом следует опираться – это неперемнная работа с целостностями.¹³

Этот способ подъема мышления близок к предыдущему лишь тем, что основывается на продуктивной рефлексии. Но отличается тем, что дисциплинирует ее «петли» логикой целенаправленного выбора способа «прочтения» реальности и принуждает к отказу видеть очевидное. Возможность исполнения такого подъема мышления существенно зависит от возможности глубокого осознания когнитивной ситуации, в которой находится исследователь.

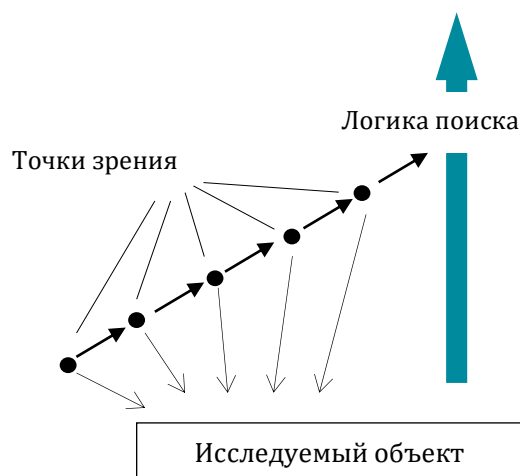

Рис. 2. Схема подъема мышления по ступеням выбора предмета мышления

Версия 3 – это подъем мышления по ступеням абстрагирования предметов исследования. Абстрагирование как процесс отвлечения от несущественных признаков реальности для конкретных исследовательских нужд позволяет управлять объемами разнообразий исследуемых предметов. Это делается выбором той или иной ступени абстрактности ее «прочтения». Например, исследуя такое явление как «человек», приходится иметь дело с разнообразием скоро уже около 8 миллиардов единиц. Имея при этом в виду «человека разумного» – это уже поменьше. «Человек разумный и мыслящий» – еще меньше. Так спускаясь или поднимаясь по ступеням линии «абстрактное – конкретное» исследователь способен охватывать вниманием совершенно разные реальности. Истоки этой идеи тоже восходят к работам Г. Гегеля, находят свое воплощение в работах К. Маркса, осмысливаются в работах А. Зиновьева¹⁴, а приобретают инструментальный характер в школе С. Никанорова¹⁵.

¹³ Иванов А., Теслинов А. Концептуальные технологии. Школа Спартак Никанорова. – М.: НКГ «ДиБиЭй-Концепт», 2023. – 312 с. (Прикладные концептуальные исследования).

¹⁴ Зиновьев А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). – М., ИФ РАН, 2002. – 321 с.

¹⁵ Иванов А., Теслинов А. Концептуальные технологии. Школа Спартак Никанорова. – М.: НКГ «ДиБиЭй-Концепт», 2023. – 312 с. (Прикладные концептуальные исследования).

Наглядное воплощение этого механизма мышления происходит в практиках порождения видового разнообразия конкретных понятий методом так называемого «двухколенного восхождения мышления» от наблюдаемого конкретного к абстрактному и далее к мыслимому разнообразию конкретного (Рис. 3).

Этот способ подъема мышления в полной мере придает ему порождающий характер, позволяя создавать идеализированные абстрактные теории, способные выступать в мышлении в качестве эффективных познавательных средств одних реальностей через концептуальную схожесть с другими.

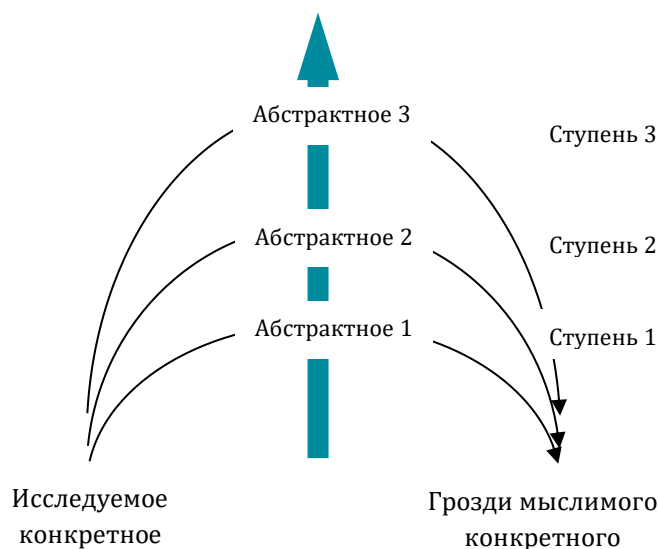

Рис. 3. Схема подъема мышления по ступеням абстрагирования предметов мышления

Версия 4 – это подъем мышления по ступеням некоей шкалы его «мощности», обобщенно отражающим количества работы мышления, которое оно способно совершить во времени. С физической точки зрения мощность мышления M_m может быть выражена скалярным произведением векторов его силы P_m и его скорости V_m . То есть $M_m = P_m \cdot V_m \cdot \cos(\alpha)$. Такую шкалу образуют некие типы мышления, которые удалось сформировать человечеству к настоящему моменту своей эволюции. В сжатом перечислении и без детального комментария эта шкала имеет следующую структуру (Рис. 4).

1. Домыслительный (репродуктивный) уровень с мощностью, обусловленной возможностями объяснять реальность «прикладыванием» к ней готовые инструменты. В строгом смысле мышлением не является.

2. Рефлексивный уровень с мощностью, определяемой возможностями полноценной рефлексии реальности, в том числе и ее первичным сознательным «прочтением».

3. Методологический уровень с мощностью, определяемой возможностями рефлексии, вооруженной методами (инструментами) как способами, гарантированно

приводящими к искомым результатам.

4. Философский уровень с мощностью, обусловленной возможностями сознательного порождения предметов мышления через свободное «прочтение» реальности.

5. Концептуальный уровень с мощностью, определяемой возможностями полного исчерпания результатов свободного, но контролируемого мышлением «прочтения» реальности.

Рис. 4. Шкала уровней мощности мышления

Возможности каждого из типов мышления, образующих эту шкалу, в достаточной, но разнородной мере обсуждены и обоснованы в научной публицистике. Разумеется, есть соблазн вставить между ее ступенями еще какие-то синтетические версии типов мышления, например, системный, творческий, коллективный, латеральный и другие, благо – основания существующих типологий мышления не контролируются, мощности разных типов мышления не исследуются. Но лучше этого не делать, поскольку полнота представленной шкалы может быть доказана. Основную сложность в использовании ее возможностей вызывает сознательное «переключение» мышления с одного уровня на другой по восходящей линии. Однако, и это осваивается.

4. Заключение

Есть объективные трудности овладением способностью подъема мышления по всем представленным версиям. Это сложность каждой из них самих по себе. Так, овладение хотя бы полноценной рефлексией вызывает трудности у современного человека, приученного под исследованием понимать сбор и обобщение информации. В этих обстоятельствах вызывает сложность исполнение операций сравнения, синтеза, обобщения и тем более – операции абстрагирования, предполагающего знакомство с операциями абсолютизации и идеализации. Разумеется, это след ослабления

образования в стране и в мире, сведенного к обучению и к работе с кейсами. В редких образовательных программах выращиваются «саженцы» свободного мышления. Чаще всего они наполнены приемами и приемчиками, еще чаще – «лайфхаками» в решении распространенных (здесь говорят – актуальных) задач. Наибольшую трудность в овладении подъемом мышления вызывает исполнение переходов с одной «высоты» на другую. Здесь начинает пагубно вмешиваться власть культуры, природная нас к успешным опытам мышления. Экономя этим наши интеллектуальные ресурсы, она убаюкивает нас инерцией известных подходов к разрешению проблем, заслоняет от нас того, что находится за горизонтом привычного, сдерживает от порождающих эффектов. А, как известно, находясь внутри инерциальной системы, нельзя увидеть ее движение.

Известно, что «ничто не может появиться в конце, если это незаметно не присутствовало в начале». Следовательно, организуя восходящую мыслительную деятельность исследователей, надо выстраивать ее на платформе самых высоких уровней шкал ее подъема. Для этого образование и самообразование исследователей должно носить не столько креативный характер, сколько характер «разоблачения очевидности» в любых контактах с реальностью. Им/нам следует утверждать в своих сознаниях и научно-исследовательской деятельности три важных типа отношений:

- отношение «обусловленности» наших «текстов» о реальности исследовательскими контекстами;
- отношение «выбора» предметов ее мышления под тот или иной исследовательский контекст;
- отношение «инструментальности» в любом подходе к чтению наших текстов.

Последнее особенно важно для придания нашему мышлению технологичности, в которой мы существенно отстаем от времени, производя свои научно-исследовательские продукты с чрезвычайно низким коэффициентом совершенства интеллектуальных технологий.

Надо признать, что возможности овладения подъемом мышления тождественны прочности культа одушевления изучаемой реальности, взращенного в исследовательских коллективах. Речь идет о культе устранения механической «объективности» из методов и концепций, которыми мы пользуемся. За каждым изучаемым предметом следует обнаруживать след мировоззренческой, культурной, а стало быть, смысловой работы субъектов познания. Эта мысль вполне обоснованно проявлена К. Поппером в его попытках прояснить природу объективного знания. Оно есть результат актуальной конвенции субъектов познания, доказавших свою экспертность... и не более того¹⁶. История науки это доказывает динамикой своих переоткрываний, казалось бы, незыблемых истин.

Развитие способности «подъема» мышления действует на человека освобождающе. Обретению этой свободы служат, как ни странно, системотворческие и

¹⁶ Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход Пер. с англ. Д.Г. Лахути. Отв. Ред. В.Н. Садовский. – М.: Эдитория УРСС, 2002. – 384 с.

философские компетенции исследователей. Обращение к ним, задействование их в научном поиске может помочь состояться свободному от заученных представлений мышлению, ведь «там, где мышление стремится поставить себя по ту сторону предпосылок вообще, и начинается философствование»¹⁷. Это утверждение следует рассматривать как тихий гимн декартовским правилам рационального познания. Они – о сомнении; о редукции; об обоснованности и о полноте.¹⁸

Теслинов Андрей Георгиевич

Доктор технических наук, профессор

SPIN-код 4022-1155; e-mail: ananda@teslinov.ru

¹⁷ Зиммель Г. Сущность философии/Вопросы теории и психологии творчества. – Т. VII. Харьков, 1916.

¹⁸ Декарт Р. Рассуждения о методе/ Избранные произведения - М.: Госполитиздат, 1950. – 715 с.